

Л.Н. Клепацкий

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ: УЧЕБНИК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ

Рецензия на книгу: Мегатренды.

Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке /

Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.:

Аспект Пресс, 2013. 448 с.

Учебник «Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке» подготовлен группой преподавателей МГИМО МИД РФ с привлечением ученых из ряда научных учреждений России. Он предназначен для магистерского образования и состоит из трех разделов («Характеристика глобального мира», «Ключевые международно-политические проблемы и процессы», «Великие державы и региональные подсистемы»), предисловия и заключения, перечня рекомендуемой литературы, программы курса «Мегатренды и глобальные проблемы».

Под мегатрендами понимаются долгосрочные и крупномасштабные процессы мирового развития, определяющие содержание текущего этапа эволюции миросистемы. Объектом дисциплины «Мегатренды и глобальные проблемы» выступает глобальная политика. Однако не уточняется, является ли это понятие однопорядковым или тождественным понятию «мировая политика». По поводу последней по-прежнему сохраняются споры относительно ее объекта и предмета. Но в данном учебнике дается четкое определение глобальной политики: это «система отношений между всеми субъектами международного взаимодействия *по поводу решения вопросов общемирового значения* (курсив мой. – Л. К.), а также совокупность соответствующих общих или специализированных практик воздействия на планетарные процессы...» (с. 8). Иными, словами, речь должна идти не просто о глобальных проблемах, а о позиции и интересах участников международных процессов и их взаимодействии по решению этих проблем. Послед-

ний пример этого класса – Парижская конференция по вопросу климата на планете.

Понятийный аппарат имеет исключительное значение во всех дисциплинах, в том числе и в той, которой посвящен учебник. В нем утверждается, что «в решении глобальных вопросов нет монополии государственного начала» (с. 11). Помимо государств действуют негосударственные субъекты: транснациональные компании (ТНК), международные движения и организации. Правда, доминирующая роль государства при отсутствии его монополии авторами признается, они отводят негосударственным субъектам роль «агентов общения». Здесь нужна ясность: кто является субъектом международных отношений и мирового порядка, а кто участником. Представители англосаксонских теорий, особенно неолиберальных течений, упорно стремятся свалить в одну кучу субъектов и акторов международных отношений, умаляя роль государства, суверенитета. Сведение их качественных различий к нулю открывает широкие возможности манипулирования, и не только на информационном поле. Субъект и актор (участник) – качественно разные понятия. В системе международных отношений только государство имеет титул субъекта, оно формирует правила и нормы международного общения. Но государство выступает в двух ипостасях: и как субъект, и как участник международного взаимодействия. И в качестве последнего оно является партнером других участников международных отношений.

Авторы постулируют две крупные тенденции, проявившиеся к началу второго десятилетия XXI в.: нарастание однородности мира и параллельное усиление его сложности и даже пестроты. Понятие «однородность» требует расшифровки: в каких сферах, в результате чего она возникает?

В первом разделе, состоящем из семи глав, дается довольно широкая и основательная характеристика глобального мира. Авторы учебника исходят из того, что мы являемся свидетелями кризиса действующих моделей глобализации мирового порядка и управления глобальными процессами, кризиса современного политического, правового и нравственного сознания (с. 39). Иначе говоря, переходный период развития мира от биполярного к новому явно затянулся и остается незавершенным. Идеино-политической основой данных кризисов выступает кризис общего мировидения прежде всего западных стран, для которых системообразующая роль США в современном мире была непреложной. Однако подобный подход – это анахронизм, считают авторы учебника (с. 40–41).

Данная характеристика была бы более полной, если бы авторами были даны хотя бы контуры эволюции «западного сообщества», понятия, введенного в научный оборот российским ученым Ф. Войтоловским. Оно – следствие и прямой продукт холодной войны (вот уж если говорить об однородности, то в западном сообществе его предостаточно). Ф. Войтоловский характеризует его как беспрецедентный в истории многосторонний союз. Если это так, то нельзя игнорировать этот феномен, его эволюцию в постбиполярном мире. Гегемонизм присущ внешней политике не только США, но и Евросоюза, правда, лишь на европейском пространстве. Объективная тенденция – глобализация – была максимально использована ими для закрепления и расширения своего доминирования в современном мире¹.

Этот процесс не закончен, он натолкнулся на новые объективные процессы. Чтобы не углубляться в эту тему, сошлюсь, хотя это и может выглядеть нескромно, на свою статью в журнале «Международная жизнь»².

Можно согласиться с одним из выводов в учебнике, что в обозримой перспективе XXI в. не будет ни «американским», ни «китайским», ни «российским», ни «индийским». И верно, что сложность современного мира значительно выше, чем предполагалось в начале столетия. Тем более что западное сообщество перешло к консолидации своих ресурсов, формированию единой стратегической цели в новых условиях, чтобы не допустить эволюции мира в нежелательном для него направлении. И надо забыть о том, что «в рамках самого Запада Европа начинает в некоторых отношениях теснить Америку и занимать более самостоятельную позицию по политическим, экономическим и военным вопросам» (с. 27).

Стоит еще раз вернуться к теме глобализации. В нашей научной литературе этот термин настолько затаскан, им объясняют что угодно, но только не реальные процессы. Точнее, объяснения подменяются ссылками на глобализацию. Нельзя не согласиться с авторами учебника, во-первых, в том, что это нелинейный процесс, и, во-вторых, в том, что он не тождественен процессу формирования глобального общества или мирового сообщества (с. 22). Жаль, что в книге нет размышлений о сочетании глобализации и национального, национальных интересов. Глобализация, погашающая источники национального развития, вряд ли может быть продуктивной.

В главе «Экономическая глобализация и конкуренция за мировое лидерство» раскрывается противоречивый характер глоба-

лизации на примере США: «Чем больше США втягиваются в процесс глобализации, тем более неустойчивой становится ситуация внутри их собственной экономики» (с. 110). Именно с глобализацией и ослаблением контрольных функций государства связано нарастание спекулятивных банковских и финансовых операций, становящихся источником кризисов. В особенности это касается стран с либеральной финансовой моделью (США, Великобритания). Обостряется конкуренция государств за позиции в мировой экономике. «Глобализации имманентно присуще неприятие “единоличного” лидерства» (с. 122). США прошли пик своего могущества, и «настойчивые усилия сохранить сверхдержавность только ускоряют их движение по наклонной плоскости» (с. 122). Обращается внимание на то, что США и Великобритания являются единственными странами в мире с двузначными процентными показателями задолженности. Во время последнего кризиса их доля в общемировой задолженности составила более 37 % (с. 114).

Очень интересен замысел главы «Государство-нация и исторические трансформации мирового устройства». Как представляется, сделана попытка проанализировать влияние появившегося государства-нации на существующую мировую систему и того, как эта система, в свою очередь, влияет на становление нового государства, его институтов. Напомним, что когда-то в мире было всего 5–6 наций, оформившихся в государство, в 1900 г. – 30, а сегодня членами ООН является 193 государства. Этот процесс требует не только исторического, но и теоретического осмысления.

Роль государства рассматривается также в рамках парадигмы общественного развития в XXI в. Утверждается, что «его историческая роль приблизилась к исчезновению» (с. 85). Становление государства современного типа анализируется в контексте развития технологических укладов, которые, как можно понять, и подтачивают материальные основы существования государства, которое к тому же оказывается неспособным справляться с возникающими социальными, демографическими и иными проблемами. Да и различного рода международные организации тоже оказались не в состоянии «справиться с современной экономикой, не признающей государственных границ» (с. 99). «Нужны новые всемирные механизмы» (с. 99). Рассматриваются их варианты. Предпочтение отдается транснациональным корпорациям (кстати, не они ли являются источниками финансово-экономических кризисов, потрясающих мировое сообщество последнее десятилетие?) и гражданскому обществу, которое может быть альтернативой и государству, и ТНК. Но «при любом варианте формирования глобального

регулирования человечеству предстоит преодолеть два трудных препятствия: одно – материальное, другое – психологическое. Первое – само существование государства со всей присущей ему атрибутикой» (с. 101). «Второе препятствие – глубоко укоренившееся в общественном сознании выделение “национальных” интересов на фоне всех остальных» (с. 102). Видимо, для магистрантов осмысление проблемы отмирания государства и национальных интересов должно стать одной из центральных задач. Но этот тренд нельзя назвать глобальным.

Изложенное выше представляется серьезным заблуждением, упрощающим логику развития мировой системы. Во-первых, не существует глобальных интересов вне национальных. Это сложная диалектическая связь, но ее нельзя игнорировать. Во-вторых, «уничтожая» государство, мы лишаем общество возможности представлять свои интересы в системе международных отношений, которые по сути своей являются межгосударственными отношениями. Что касается взаимодействия государства, бизнеса и общества, то это перспективное направление, но стоит обратить внимание на то, что это должно быть именно взаимодействием. И справедливо в учебнике утверждается, что неолиберальные подходы «нарушили баланс между государством, обществом и бизнесом, встав на путь освобождения последнего от существенных ограничений со стороны государственных и общественных институтов... роль рынка оказалась гипертрофированной» (с. 47). Именно государства (в рамках ООН, других специализированных учреждений, G20 и др.) выстраивают механизмы глобального регулирования, в своих собственных национальных и глобальных, т. е. других участников международных процессов, интересах. Это делается в целях стабильного и предсказуемого развития. Уроки последних кризисов должны быть все-таки усвоены.

Тема становления нового мирового порядка является в учебнике стержневой. Хотя подается она с некоторыми оттенками. Утверждается, что «сегодня мы живем в бесполосном мире» (с. 25). Хочется добавить: «но в полицентричной системе». Наиболее концептуально указанная тема рассматривается в главе «Становление нового мирового порядка в 2010-х годах». Исходной позицией анализа является тот факт, что «постепенно демонтируются и/или модифицируются основы мирового порядка XX века» (с. 69), а главным трендом XXI в. выступает «строительство и закрепление нового мирового порядка» (там же). Этот тренд состоит из ряда отдельных трендов (территориальной переконфигурации мира, создания нежестких временных объединений для решения конкрет-

ных проблем мировой политики, практики двойных стандартов и др.). Ведущие мировые державы не смогли (или не были заинтересованы) договориться о новых «правилах игры» и продолжают конкурировать в конструировании мирового порядка и региональных режимов, «перетягивая» на свою сторону отдельные страны (с. 74). Естественно, возникает вопрос о возможности консенсуса. Анализ позиций ведущих мировых держав и ЕС, изложенный в таблице, показывает, что США и Евросоюз придерживаются наступательного или наступательно-селективного подхода по вопросам своей безопасности и защиты целостности, а также создания нового мирового порядка. Высказывается оценка, что США и их влиятельные европейские союзники обладают «мощным ресурсом порядкостроительства» (с. 77). Излагаются варианты его развития. Откровенно говорится, что вопрос о том, какой из этих вариантов будет реализован, остается открытым.

В оборот вводится понятие «региональные подсистемы» (прежде в политологии говорилось о глобализации как всеобъемлющем процессе и регионализации). Этой теме посвящен целый раздел «Великие державы и региональные подсистемы». В нем фиксируется, что «становление нового мирового порядка вступило в фазу, которая может закончиться или консолидацией системы на основе трансатлантических структур, или консолидацией альтернативных сил из числа государств, не входящих в евро-атлантическую подсистему» (с. 283). Это очень прагматичная констатация, задающая хорошие ориентиры для дальнейшего анализа этих процессов. Тем более что на этом направлении есть уже подвижки, которые могут осложнить становление нового мирового порядка.

Политика великих держав имеет определяющее значение для его формирования. В учебнике перечисляются пять признаков, на основании которых государство можно считать великой державой, и даются сравнительные параметры ведущих мировых держав: США, КНР, Индии, Бразилии и России. Из них только США обладают в полном объеме характерными чертами великой державы, хотя по отдельным позициям происходит медленное сокращение разрыва между ними и другими странами. Подчеркивается, что после США «Россия является самой активной страной в деле формирования нового мирового порядка» (с. 287). Китай в этом плане проявляет сдержанность, а Индия «выбрала пока путь “следования за США”» (с. 288). Если судить по таким признакам, как наличие исторического опыта, традиции и культуры участия в мировой политике в качестве решающего и/или активного игрока, культуры думать глобально и способности действовать глобаль-

но, то «Россия сразу возникла как государство с глобальными по тем временам планами и амбициями, жила и действовала в рамках великодержавной культуры всю историю своего существования» (с. 285).

В учебнике дается краткая, но весомая характеристика позиций великих держав по вопросу мироустройства. «Хотя Россия, Китай, Бразилия и Индия высказываются за полицентричный мир без гегемонии, они, за исключением России, пока мало что делают для укрепления и институционального обустройства такой международной системы, разобщены, конкурируют друг с другом в деле создания новых подсистемных структур со своим преобладающим влиянием, имеют разные позиции в отношении Соединенных Штатов и их политики» (с. 296). По ходу анализа этих процессов делается ряд ценных для понимания их содержания замечаний.

Учебник содержит развернутую и компетентную характеристику политических и экономических процессов в Азии, отмечаются особенности интеграционных моделей на европейском и азиатском пространствах, специфика выстраивания их институциональных механизмов, сочетания в них межгосударственного и наднациональных компонентов. Отдельно рассматривается восточноазиатская подсистема и проблема конфигурации лидерства в ней. Подчеркивается, что «военно-политическая линия Китая в регионе в корне отличается от стратегии США и основывается на постулате о невмешательстве КНР во внутренние дела других стран» (с. 332). В этом контексте логично смотрится анализ современной внешне-политической стратегии Китая.

Заканчивается данный раздел темой «“Новые политические пространства” в структуре междержавных противоречий». Речь идет о таких пространствах, как океаническое, воздушное, космическое, информационное и приполярное. «Эти пространства воспринимаются ведущими государствами мира как «нераздельные, и в каком-то смысле их пока в самом деле можно считать таковыми» (с. 389). Отмечается, что борьба за их передел «отражает фундаментальный сдвиг в структуре среды международной безопасности» (с. 409).

Следует заметить, что каждая глава (их суммарно 22) имеет контрольные вопросы и примечания.

В целом, учебник дает магистрантам фундаментальные возможности погрузиться в сложную и многогранную тему по курсу «Мегатренды и глобальные проблемы». Некоторые оценки становления нового мирового порядка нуждаются сегодня в корректировке или уточнении, что вполне понятно, поскольку они

делались на базе событий начала второго десятилетия этого века. А за последние годы произошли крупные события (результаты политики «Восточного партнерства» на Украине, обернувшиеся фактически гражданской войной в этой стране, активизация борьбы с ИГИЛ, сирийский кризис, военная операция России в Сирии и др.), которые оказали и еще будут оказывать существенное влияние на перегруппировку сил на мировой сцене и задавать новые параметры трендам и мегатрендам в глобальной политике. Думается, что авторы выполнили, если не полностью, то в значительной мере, обе поставленные перед собой задачи: задачу-минимум – дать представление о мировой политике и протекающих в ее рамках глобальных процессах – и задачу-максимум – способствовать развитию у студентов самостоятельных аналитических навыков в интерпретации международных процессов, причем, что важно, «сквозь призму интересов национального государства» (с. 15). В учебнике представлены подходы и оценки не только зарубежных, но и отечественных исследователей, что позволяет студенту ориентироваться в теоретических изысканиях современной мысли в области международных отношений и мировой политики.

Примечания

-
- ¹ *Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада: Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформации политического миропорядка, 1940–2000. М.: КРАФТ+, 2007.
 - ² *Клепацкий Л.Н.* Деглобализация мировой системы // *Международная жизнь.* 2015. № 8. С. 25–45.